

А.Б. Ланцова

Алексей Бровкин

Бровкин Алексей Иванович, Алешка — персонаж романа А.Н. Толстого «Петр Первый», сын крестьянина, крепостной помещика Василия Волкова, он же барабанщик потешного полка в Преображенском, полковник русской армии.

Алешка не женат и не порывает связей со своей семьей: помогает отцу деньгами, в своих братьях находит единомышленников, снисходительно-добрые чувства питает к старшей сестре Александре.

В детстве Алешка попадает за недоимку в кабалу к боярину Волкову. Он уходит из дома, зажав в руке полущку, материн подарок «на горькое счастье».

Алешка с детства отличается основательностью в делах, совестливостью, терпением. От отца переходит к нему убеждение: «дело мужицкое, надо терпеть». Он тяжело переживает, когда в Москве у него украли сбрую, а дело, за которое он взялся, осталось невыполненным.

Алешка всех и всего боится. Данила Меншиков наводит на него страх, швырнув его с обледенелой лестницы. Жизнь в людях также пугает его (во сне он часто видит мать, тоскует постоянно по дому). Алешку удивляют отношения, которые он наблюдает в доме Меншиковых, поведение Алексашки, сына Данилы.

Сбежав от Волкова, скитаясь по Москве с Алексашкой, Алешка не может привыкнуть к этой тяжелой жизни. Он не видит романтики в ней, как Алексашка. Спасает их от голода находчивость, расторопность, а нередко нахальство Меншикова.

Алешка готов довольствоваться в жизни тем, что есть. Работая у Федьки Зайца, он считает: «Житье — лучше и не надо». Алешка не хочет уходить от пирожника, тайком от Алексашки он плачет на печи. Однако Алешка не хочет и отстать от друга.

При первой встрече с царевичем около Преображенского дворца на речке Алешка бросает удочки и готов бежать без оглядки. Позднее, по просьбе Алексашки, он показывает Петру ловкость игры на барабане. Петр видит «степенного юношу, одетого в чистую рубашку, новые лапти, холщевые портяночки». Он не спеша кладет шапку, берет со стола барабан, смотрит «на потолок скучным взором» и вдруг «ударил, раскатился горохом, — выбил сбор, зорю, похоронный марш, “бегом, коли, руби, ура”, и чесанул плясовую, — ух ты!» Алешка стоит, «как истукан», «одни кисти рук да палочки летали — даже не видно».

Алешка приводит в восторг молодого царя. «Петр кинулся к нему, схватил за уши, удивясь, глядел в глаза; несколько раз поцеловал». Так решается судьба Алешки. Он становится барабанщиком первой роты в потешных войсках Петра.

Алешка выбит из колеи встречей с отцом, особенно его приниженным поведением и нежеланием признать его. «Батя, ведь это я... Не узнал? Я — Алеша...» — говорит он. Перед отцом «стоит чистый юноша, в дорогом сукне, ясных пуговицах, накладные волосы до плеч, на боку — палаш». Алешка теряется при встрече с отцом, который от природной хитрости и боязни ведет себя с ним двусмысленно. В избытке чувств он выхватывает из кармана горсть серебра и сует «в заскорюзлую, как ковш, руку отца». Ивашка встает перед ним на колени и тем еще больше смущает сына.

Скоро Алешка становится царским денщиком. Природная скромность и степенность мешают Алешке замолвить словечко о своей сестре на выданье. За него это делает Меншиков (сцена крестин у солдата Бухвостова). Лишь после того как Петр настойчиво расспрашивает Алешку, он, побледнев, рассказывает о семье. На желание Петра самому быть сватом Алешка отвечает степенным поклоном в ноги.

Алешка сопровождает Петра за границу. Он слушает разговор царя о политических и военных делах, «разинув светлые глаза и безусый рот», чем вызывает насмешку близких

ему людей. Боязнь и удивление передаются в сбивчивой речи. «Вдруг это мы — и к ним», — с трудом выговаривает он. Но молодость берет свое, и вскоре он вместе с Петром Алексеевичем и Алексашкой Меншиковым «балуется среди канатов» на палубе корабля.

Алешка — «преображенской поручик», верный слуга царя. Он готов теперь защитить не только жизнь и достоинство Петра, но и свое собственное. Алешка становится смелее в общении с боярами (стычка с князем Мартыном). По словам князя, Алешка дерзит ему: «...что-де смотришь на меня зверообразно.., я-де тебе ныне не холоп.., ныне ты — небылица».

Алешка — смелый офицер, знающий свое дело. Он спешит в Приказ сказать боярам: «Франц Яковлевич помирает». Для него эта весть важнее принятых боярами норм поведения в Приказе.

Алешка быстро взрослеет и мужает в постоянных стычках со старообрядцами и беглыми крепостными мужиками в сибирской глуши. Здесь он чувствует себя государственным человеком, выполняющим волю Петра. В ссоре отца Феодосия и купца Денисова в доме воеводы Максима Максимовича Лупандина он выступает как представитель закона. Когда Денисов кричит в окно: «Господин поручик, слово государево за мной!» — «в комнате сразу замолчали, перестали сопеть». Алешка воспринимает надругательство над «президентской грамотой», о которой поминает хитрый Денисов, как личное оскорбление Петра. У Алешки «глаза стали круглеть, строго выкатываться, — совсем как у Петра Алексеевича».

Алешка упорен в выполнении своей задачи: набрать «душ пятьсот годных в полки людей». Решая ее, он идет все дальше на север, в самую лесную глушь, где «таилось много беглых и праздных». Ни уговоры знающих людей, ни малочисленность отряда («десятеро на трех санях») не останавливают его.

Бровкин узнает здесь иную, суровую жизнь народа. Он начинает понимать, «что затея трудная». Однако только он засомневается, только подумает, что станет докладывать («Добрался до Севера да забоялся»), ему становится совестно. В трудные минуты он вспоминает, как пришел в Москву с денежкой за щекой, как «белый офицерский шарф выдрал у судьбы зубами».

Алешка «молод, горяч, упрям». Эти качества помогают ему в «лешьих» местах, где «народ жестокий». Из рассказов проводника-охотника Якима Криволапова он узнает о старце Нектарии, сжегшем в Палеостровском монастыре две с половиной тысячи раскольников «да все баб и ребят, в Пудожском погосте тысячи полторы». Бровкин не может этого представить, но все более утверждает в решении: «Этого старца Нектария надо нам добыть...» Алешка проигрывает в единоборстве с Нектарием из-за неопытности. Здесь его упрямство («Он упрям, я тоже упрям») не принесло пользы, а лишь навредило. Бровкин видит весь ужас самосожжения. Чтобы не слышать звериных воплей заживо горящих людей, он уходит за ворота скита. У него трясутся коленки, к горлу подкатывает тошнота от запаха жареного мяса. После взрыва и пожара Алешке случайно удается поймать Нектария, который ушел из скита в потайной ход. Его сдают бесноватый мужик и Андрей Голиков.

Бровкин, капитан русской армии, — честный и заботливый командир. Его рота у шведской границы перед наступлением на Нарву обеспечена лучше других. Он строго ведет ротное хозяйство. «Солдаты его были сыты, — зря не обижал, ел из солдатского котла, но баловства, оплошностей не спускал: каждый день кричал кто-нибудь, лежа кверху голой задницей под палками у его палатки». Среди ночи он сам проверяет дозоры. В одну из таких ночей от Голикова капитан узнает, что солдаты не понимают, зачем они здесь. «Конечно, каждый из них молчит, а ведь думают... Ох, люди», — размышляет он. Бровкин с пониманием относится к солдату Андрею Голикову, он сразу вспоминает его горькую жизнь, испытанное им чувство ночного страха ему знакомо («сам был такой когда-то»).

Бровкин привык переносить неудобства военной жизни, подчиняться приказу. Этому он учит и Голикова: «Сказано — идти в поход, — иди. Сказано — умереть, — умри. Почему? Потому так надо».

При осмотре войск Петром, Бровкин ведет себя спокойно, с достоинством. Он смело говорит о состоянии готовности роты к бою: пороховой обоз «остался на Ильмень-озере», «весь порох подмочен». Бровкин хорошо знает своих солдат, он по голосу отличает Федьку Умойся Грязью, ответившего царю из строя. У него «упало сердце» за этого «самого ненадежного солдатешка», но он не выдает бойкого солдата Меншикову. Капитан слышит от Петра слова благодарности: «За порядок в роте благодарю тебя... В остальном — не виноват...» Меншиков признается ему: «У тебя не то, что у других...»

Неорганизованность и неустроенность военной жизни выбивают из колеи даже привыкшего ко всему сына бывшего холопа. Бровкин, «голодный, как черт, насквозь продутый ветром», ходит по валу, ожидая наступления. «Который день солдаты, — и офицеры строевые, — жевали заплесневелые сухари, вытряхивали крошки из сумок... Солдаты вороньими пугалами торчали на валу» (в роте осталось восемьдесят здоровых солдат). Боевой задор, когда Бровкин хотелось сразиться с врагом, повести роту в пушечном дыму, самому схватиться за древко неприятельского знамени» и услышать: «Спасибо, Алексей, жалую тебя в полковники...» — прошел. Ему хочется теперь «залезть в теплую вонь землянки, похлебать из котелка жидкой каши, чтоб обожгло глотку...»

Бровкин видит «колонны шведов, страшные своей правильностью. Порядком, будто не люди, бесчувственные, бессмертные, поколыхиваясь черно-синими рядами ползли с холма...» Он понимает, что поддержка своей батареи слаба, она уступает мобильности четырех шведских пушек, расстроивших ряды русского войска. Бровкин на всю жизнь запомнит выражение лица короля Карла, которое было «насмешливо обращено к стреляющим с палисада».

В суматохе боя Алексей выручает Андрея Голикова от неминуемой смерти, тыкая вражеского солдата, «как свинью, шпагой». В снежной буре он колет «и мимо и в мягкое», пока не «брызнула боль из глаз, — череп, все лицо сплющилось от удара...»

Ненавистью к врагу наполняется сердце Алексея при взятии крепости Нотебург (Шлиссельбург). Большие потери ожесточают его. Он отказывает шведскому офицеру в просьбе выпустить из крепости женщин. «Это — что ж такое? Баб выпустить из крепости. А нам еще две недели на штурмах людей губить... Сдавайтесь на аккорд сейчас же, — и весь разговор», — гневно бросает он шведскому офицеру.

Военная карьера Алексея продолжается в Питербурхе. Он снова собирает людей, но теперь для строительства города. «Сегодня ты здесь, завтра уж мчишься за тысячу верст в санях, закопавшись в сено под тулупом», — говорит он своим братьям.

Алексей вместе с Яковом и Гаврилой обсуждает дела царя Петра, личные и семейные проблемы. Мужичья сметка помогает ему и в голодном Питербурхе солонинку иметь, капусту квашеную, которая есть еще только на дворе губернатора Меншикова да у Брюса. Он жалуется братьям на дороговизну, отсутствие продуктов, необустроенность. В строящемся городе у него своя мазанка, огород.

Бровкин рассудительно за чаркой водки ведет разговор о проблемах строительства (не хватает пил, топоров, телег, колес, бескормица, от которой падают лошади), «перебирает европейскую политику».

Братья сравнивают его с матерью: «Ни дать не взять покойная маманя...» Алексей живет бобылем, но мечтает, чтоб жена «у окошка ждала, на улицу глядела», а то «как пес, один на свете».

В мазанку к Алексею как к старому знакомому заходит Меншиков. Бровкин ведет себя с ним степенно, держит дистанцию и обращается к нему на «Вы». Он знает, что Александр Данилович — «опасный человек», хотя и расположен к нему дружески. Та же трезвость взгляда на свое место среди аристократов и фаворитов, что и у отца, заставляет Бровкина предостеречь брата от увлечения царевной Натальей.